

КЭЙТЛИН О'РАЙЛИ

ИСКУШЕНИЕ

ИРЛАНДЦА

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
О-63

Серия «мини-Шарм» основана в 1994 году

Kaitlin O'Riley

TO TEMPT AN IRISH ROGUE

Перевод с английского *Е. Ф. Левиной*

Компьютерный дизайн *Г. В. Смирновой*

*В оформлении обложки использована работа,
предоставленная агентством Fort Ross Inc.*

Печатается с разрешения издательства Zebra Books
an imprint of Kensington Publishing Corp,
и литературного агентства Andrew Nurnberg.

О'Райли, Кэйтлин.

О-63 **Искушение ирландца : [роман] / Кэйтлин
О'Райли ; [пер. с англ. Е. Ф. Левиной]. — Москва :
Издательство АСТ, 2015. — 320 с. — (мини-Шарм).**

ISBN 978-5-17-090331-3

Брак обаятельного ирландского аристократа Деклана Ривза завершился трагедией — обожаемая супруга погибла при пожаре, а малютка дочь от шока потеряла дар речи.

Преследуемый ужасными воспоминаниями и сплетнями врагов, обвиняющих Деклана в умышленном поджоге и убийстве, безутешный вдовец переезжает в Лондон. Он, навсегда запретивший себе даже думать о новой женитьбе, неожиданно встречает там прелестную владелицу книжного магазина Полетту.

Внезапно вспыхнувшую любовь, пылкую и страстную, невозможно преодолеть. Однако прежде чем сделать возлюбленной предложение, Деклан должен очистить свое имя от запятнавших его гнусных подозрений...

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Kathleen M. Milmore, 2012

© Перевод. Е.Ф. Левина, 2014

ISBN 978-5-17-090331-3

© Издание на русском языке AST Publishers, 2015

Глава 1

ВПЕЧАТЛЕНИЯ

Лондон
Август 1876 года

Прозвенел колокольчик над входом в «Книжную лавку Гамильтона». Дверь открылась, и порыв летнего морозящего дождика мгновенно влетел в помещение. День выдался тягучим, покупателей почти не было, и Полетта Гамильтон подняла глаза с надеждой, что кто-то все-таки пренебрег хмурой погодой августа и решил что-нибудь купить. Через порог переступил высокий джентльмен. В одной руке он сжимал зонт, а за другую руку цеплялась маленькая девочка, следовавшая за ним не слишком охотно.

— Добро пожаловать к Гамильтонам! — Полетта приветствовала посетителей лучезарной улыбкой. Новые покупатели ее всегда радовали.

Пока джентльмен складывал зонтик, Полетта успела внимательно разглядеть незнакомца. Была у нее такая привычка. Любознательная и наблюдательная, она не могла не обращать внимания на каждого посетителя ее лавки. Этот джентльмен был уже не юным, высоким, широкоплечим и хорошо одетым. Из-под элегантной черной шляпы виднелись шоколадно-коричневые волосы. Он показался ей довольно красивым, однако подобные мрачно-брюнетистые типы ее никогда не привлекали. Обычно ее притягивали золотоволосые герои. По крайней мере именно таких книжных героев она предпочитала.

Своим самым завлекательным голосом книгопродавца она поинтересовалась:

— Чем могу помочь?

— Моей дочурке хотелось бы выбрать какую-нибудь новую книжку, — объяснил джентльмен, показывая на девочку, смущенно прятывшуюся за него.

У него был красивый звучный голос с каким-то певучим, слабо знакомым акцентом. Он словно заполнил воздух вокруг Полетты. Не в силах одолеть очарование этого тембра, его магнетическую притягательность, Полетта поглядела на джентльмена с большим интересом. Тем более что в этот момент он смотрел на девочку.

У незнакомца был орлиный нос, твердый подбородок и худощавое лицо с темными бровями. Он был чисто выбрит, но Полетта легко могла представить его с черными тонкими усиками, придававшими ему вид зловещего пирата. Он казался напряженным, словно держал свои чувства в узде, но при малейшем раздражении мог выплеснуться в бешеной ярости. Его полные губы были сжаты в суровую линию. Вообще выражение его лица говорило о том, что он очень, очень давно не улыбался.

Что-то в этом джентльмене встревожило Полетту, а мрачная напряженность вызывала в мыслях слова «опасный» и «зловещий».

По коже у нее пробежали мурашки.

Чувствуя себя в его присутствии неуютно, Полетта с облегчением подумала о помощнице, находившейся неподалеку, в соседней комнате, и мысленно выругала себя за глупость. С чего она решила, что ей грозит какая-то опасность? Никогда раньше она не ощущала подобного. Почему же, ради всего святого, ей взбрело в голову, что этот джентльмен может причинить ей какой-то вред? Возможно, она в последнее время читалась слишком много готических романов!

Внимание привлекла маленькая девочка, по-прежне-

му пытавшаяся спрятаться за ноги незнакомца. Ребенку явно не больше четырех лет. У нее было милое пухленькое личико, обрамленное золотыми кудряшками, почти полностью скрытыми под широкополой шляпкой.

Полетта точно знала, чего хочет малыш. У Гамильтона был лучший выбор детских книжек во всем городе, поэтому Полетте и раньше доводилось общаться с самыми разными детьми, начиная от очень благовоспитанных и кончая самыми избалованными. И, разумеется, очень застенчивыми. Этой робкой девочке будет трудно угодить.

— Ты очень счастливая молодая леди, раз твой папа решил порадовать тебя таким замечательным образом, — начала Полетта, одаря девочку теплой задорной улыбкой. — У нас есть чудесные книги сказок с красивейшими картинками. Хочешь, чтобы я тебе их показала?

Выглянув из-за ноги отца, девочка решительно кивнула. Она не издала ни звука, но личико ее просияло взволнованным предвкушением.

— Спасибо, — произнес джентльмен, с очевидным облегчением встречая предложение Полетты.

— Почему бы вам обоим не пройти со мной в детский отдел? — жизнерадостно продолжила она.

Они пошли за ней в глубь лавки, где Полетта и Колетта выгородили уютный уголок для самых маленьких покупателей. Там были более низкие книжные полки, миниатюрные столики и стульчики, а деревянный пол украшал яркий коврик, придававший обстановке особую теплоту. Полетта сразу вытащила самую популярную книгу: большой том великолепно иллюстрированных сказок. Она положила книжку на столик, жестом пригласила малышку присоединиться и сама уселась рядом на маленький стульчик.

— Думаю, эта может тебе понравиться.

Малышка нерешительно подняла глаза на отца, ожидая его разрешения. Он ободряюще погладил ее по головке.

— Все хорошо, дорогая.

Девочка сделала несколько робких шагов к столику, у которого ее ждала Полетта.

Около столика малышка остановилась и вопросительно посмотрела на Полетту.

— Есть у тебя какая-нибудь любимая сказка? — поинтересовалась Полетта.

Малышка покачала головой. Выражение ее личика было необычно серьезно для ее возраста.

— Тебе нравится «Спящая красавица»?

Девочка еле заметно кивнула.

— Это моя самая любимая сказка. — Раскрыв книгу, Полетта нашла страницу с картинкой, изображавшей роскошный замок, опутанный зарослями винограда и алых роз. Глаза девочки широко распахнулись, и она тихонько ахнула.

— Правда, красивая картинка? — спросила Полетта.

И вновь девочка только кивнула. С момента появления в лавке она не произнесла ни слова.

— Я мисс Гамильтон. А как зовут тебя? — спросила Полетта, надеясь вызвать малышку на разговор.

Девочка только моргнула и пожала худенькими плечиками.

— Как тебя зовут? — повторила Полетта.

Но малышка вновь ничего не ответила. Полетта никогда не встречала такого застенчивого ребенка. Может, она вообще не говорит? Обычно Полетте удавалось разговаривать самых робких, но не эту девочку. Из того, что Полетта увидела, было ясно, что дело здесь не просто в робости, мешавшей ей заговорить. Может быть, с ребенком было что-то неладно? Возможно, она немая? Природное любопытство Полетты вызрало. Она готова

была спросить об этом ее отца, но незнакомцам не задают таких личных вопросов.

После паузы за девочку ответил ее отец:

— Ее зовут Мара.

Чувствуя, что все время разговора с девочкой джентльмен не спускал с нее глаз, Полетта подняла глаза на него.

Они удерживали взгляды друг друга дольше, чем принято у двух совершенно незнакомых людей. Его темно-зеленые глаза были опущены темными, необычайно длинными для мужчины ресницами. По ней пробежало какое-то странное щекочущее чувство, едва не сбросив со стульчика, на котором она сидела.

Он был не так стар, как показался ей поначалу, и это ее удивило. И хотя теперь она прикинула, что ему не больше тридцати, в его глазах поселилась какая-то застарелая усталость. Потрясенная грустью, светившейся в их изумрудной глубине, Полетта ощутила в этом человеке огромную сердечную боль. Что с ним случилось? Полетта не могла объяснить внезапно нахлынувшую бурю сочувствия, душевное смятение, охватившее ее.

Почему-то теперь он показался ей совсем не таким устрашающим, чем минуту назад.

— А как зовут вас, сэр? — с трудом выговорила она, охваченная внезапной потребностью узнать его имя.

— Простите меня, мисс Гамильтон, — произнес он, с легким поклоном снимая шляпу. — Я Деклан Ривз.

Ну конечно! Этот акцент. Теперь она его узнала. Ривз, должно быть, из Ирландии. Размышляя, что могло привести его в Лондон, Полетта заставила себя отвести взгляд от его таинственно грустных глаз и вновь посмотреть на ребенка. Его ребенка.

— Мара — очень красивое имя, — пробормотала она, обращаясь к девочке. Она сознавала, что джентльмен не сводит с нее глаз. Накал его взгляда заставлял ее чувст-

вывать себя неуютно. Рука невольно потянулась поправить собственные золотисто-белокурые волосы.

А девочка опять не произнесла ни слова, а лишь смотрела на Полетту темно-зелеными глазами, невероятно похожими на отцовские. Осторожно протянув руку, Мара стала переворачивать страницы книги, словно зачарованная волшебными иллюстрациями.

— Так назвала ее мать. — Звучный мелодичный голос Ривза словно окутывал Полетту, вновь вызывая странную покалывающую дрожь во всем теле.

Мать. Ну разумеется, у девочки должна быть мать... жена этого джентльмена.

Полетта встала со стула, нервно оправила полосатую юбку.

— Мне кажется, что Маре нравится эта книга сказок. — Полетта снова стала деятельной продавщицей. — Могу я еще что-то предложить вам сегодня, мистер Ривз?

Она обнаружила, что опять потонула в его изумрудных глазах, а Деклан Ривз ответил ей взглядом, полным такой отчаянной тоски, что в груди сжалось сердце. Кажалось, он о чем-то молил. Полетте захотелось отдать ему это что-то... но она не знала что. Она затаила дыхание.

Почему этот человек так ее будоражил?

Приказав своему чересчур активному воображению умолкнуть, потому что никак не могла понять, что происходит между ними, Полетта расправила плечи. Ей следует поблагодарить их за посещение и заняться делом. Вместо этого она выпалила:

— Ваша дочь не говорит? — И тут же пожалела о своей невежливости.

Ну почему она не может держать рот на замке? Сестры вечно твердят ей: «Не вмешивайся в дела других». Она пыталась, правда-правда, но чаще всего просто не могла ничего с собой поделаться и всегда выпаливала то,

что думает. Да, случилось, что она подслушивала разговоры, для нее не предназначенные, но не специально же. В этом она была не виновата! Она просто очень остро воспринимала и замечала все, что происходит вокруг.

Однако такой прямой вопрос — это грубость. Полная раскаяния, Полетта уже хотела извиниться за свои плохие манеры.

— Она больше не говорит, — грустно покачал головой Ривз. — После смерти своей матери она не сказала ни единого слова.

— О, понимаю, — пробормотала Полетта. Значит, его дочка онемела от горя после смерти матери. Как трагично! Бедная малышка — так рано потерять мать!.. А этот джентльмен потерял жену..

С тяжело бьющимся сердцем Полетта новыми глазами посмотрела на Деклана Ривза. До нее вдруг дошло, что он не женат.

Снова упрекнув себя за столь нелепые размышления, она нахмурилась. Этот джентльмен ей даже не нравится. Кроме того, что он ей совершенно незнаком, он слишком черный, слишком мрачный и слишком таинственный. Она предпочитала более легких, более счастливых и общительных джентльменов. Деклан Ривз к ним категорически не относился.

— Спасибо, что выбрали для Мары такую хорошую книжку, — сказал он. — Иногда очень трудно понять, что ей нравится.

— Все маленькие девочки любят сказки, — несколько растерянно отозвалась Полетта. Она все еще ощущала его жгучий взгляд и чувствовала себя неловко: не знала, какое впечатление произвела на него... в своем полосатом рабочем платье. Утром она, не раздумывая, как обычно, зачесала волосы наверх. Она не сомневалась, что все равно выглядит привлекательной, но ей хотелось

знать, что думает о ней этот джентльмен, так напряженно ее разглядывающий.

— Да. Еще раз спасибо.

— Пожалуйста. Могу я помочь вам чем-то еще?

— Благодарю вас, нет.

— В таком случае я выпишу вам счет.

— Может быть, я еще немного осмотрюсь? — промолвил он.

— Разумеется, — кивнула она. — Если понадобится, я буду в передней части лавки.

И вновь Ривз смерил ее жгучим взглядом, который пронизал Полетту до кончиков пальцев ног. От того, что Ривз оказался вдовцом и смотрел на нее глазами, полными недвусмысленно яростного томления, у Полетты перехватило дыхание. Она ответила ему слабой улыбкой и, облегченно вздохнув, направилась к безопасной гавани конторки.

Звякнул колокольчик двери, и в лавку вошла очередная посетительница, так что Полетта занялась поисками нужного миссис Эббот томика поэзии. Но она все время ощущала присутствие Деклана Ривза, бродившего среди книжных полок, и его молчаливой дочери, медленно листавшей страницы книги сказок.

Прошло полчаса. Полетта стояла у конторки, ожидая, что он оплатит покупку. Наконец он направился к ней. Мара шла за ним по пятам, прижимая к груди книжку.

— Вы нашли то, что искали? — спросила Полетта.

Он выгнул темную бровь.

— Вы всегда задаете наводящие вопросы, мисс Гамилтон?

— Прошу прощения? — Что, ради всего святого, он имеет в виду? Полетта не спросила его ни о чем таком, о чем не спрашивала бы в подобных случаях других покупателей. В конце концов, это ведь была ее обязанность.

Он горестно покачал головой, взгляд его стал отчужденным.

— Не важно.

Полетта вновь расправила плечи. Обычно она хорошо разбиралась в людях и понимала, чего они хотят, но манера Ривза заставляла ее теряться и нервничать.

— Тогда что ж. Полагаю, это все.

— Да, благодарю вас.

Не обращая внимания на его мрачный вид, она молча приняла оплату и лишь улыбнулась его милой дочке.

— Ты довольна своей книжкой, Мара?

Мара посмотрела на Полетту своими большими зелеными глазами, ее прелестное невинное личико, обрамленное широкими полями шляпки, казалось еще очаровательнее.

Счастливый вид девочки без слов выражал ее удовольствие. Ей понравилась книжка.

Полетта улыбнулась милой девочке.

— Я очень рада, что она тебе нравится. — Полетта снова перевела взгляд на Деклана Ривза, надеясь, что опыт книготорговца поможет ей успокоиться. — Имейте меня в виду, если вам что-то понадобится.

Взгляды их встретились, и, когда она посмотрела в его зеленые глаза, такие непроницаемые и глубокие, ее буквально сотряс какой-то сильный порыв. Она даже слегка содрогнулась от накала этого взгляда.

— Уверен, что так и поступлю, — ответил он, вновь пронзая ее взглядом, от которого у нее по коже побежали мурашки.

Растерянно моргнув, Полетта отвела глаза и стала с деловым видом перебирать лежавшие на конторке бумаги. Она не знала, что на это ответить. Ривз реагировал на самое невинное ее замечание так, словно Полетта подразумевала под ним нечто совсем иное.

Она с трудом пробормотала:

— Благодарю вас за то, что посетили нашу книжную лавку.

— Нет, это я должен благодарить вас, мисс Гамильтон.

Она, не отрывая взгляда, смотрела ему вслед, пока они с дочерью выходили из лавки в туманный день.

Глава 2

СЛУХИ

— Как сегодня шли дела в лавке? — поинтересовалась Колетта Гамильтон. — Я собиралась зайти туда днем, но у Филиппа началась лихорадка.

Полетта обедала вместе с двумя сестрами и зятем в элегантной столовой Девон-Хауса. Дело было вечером.

— День в общем-то был хорошим. Несмотря на дождь. — Мысли Полетты снова вернулись к дневным посетителям лавки: темноволосому ирландцу и его молчаливой дочери. — Сегодня заходил очень странный джентльмен, покупал книжки для своей дочки. Помому, он из Ирландии. Его маленькая дочка очень мила, но она не произнесла ни слова после смерти матери.

— Как грустно, — пробормотала сидевшая напротив нее младшая сестра Иветта. — Он красивый?

Ну конечно, Иветту обязательно заинтересует, как выглядел посетитель! Она только об этом и думает, в то время как Полетта находила интересными другие, более духовные качества. При мысли об ирландском джентльмене она сморщила носик.

— Я не назвала бы его красивым, но и нельзя сказать, что он непривлекательный, — начала она, вспоминая его непроницаемое, суровое лицо. Однако у него были такие зеленые глаза... и полные губы... — Пожалуй... Полагаю, что он красив.

— Говоришь, он из Ирландии? — заинтересованно переспросила старшая сестра Колетта, сверкнув глазами. — Как его имя?

— Деклан Ривз.

— Деклан Ривз? — переспросил Люсьен Синклэр, задержав вилку в воздухе. Болтовня сестер явно привлекла его внимание. Темные брови мужа Колетты сдвинулись, и он окинул Полетту острым взглядом. — Ты уверена, что он назвался Декланом Ривзом?

— Да, уверена, — кивнула Полетта, недоумевая, что могло так заинтересовать ее зятя. — А дочку его зовут Мара. Она очень милая и хорошенькая, но ужасно печальная. Почему ты спрашиваешь?

Люсьен положил вилку.

— Я только что прочел кое-что о нем во вчерашней газете. Там написано, что он какой-то лорд, но, несомненно, это тот самый человек.

Теперь настала очередь Полетты задавать вопросы:

— Что же говорится о нем в газете?

— Как мне помнится, ничего хорошего, — объяснил Люсьен. — Мне не хочется порочить человека на основании слухов, но, кажется, есть люди, которые подозревают его в убийстве жены.

У Полетты побежали мурашки по спине, и она нервно выпрямилась на стуле. Теперь неудобное ощущение, испытанное ею при встрече с Ривзом в лавке, вовсе не казалось надуманным. Было что-то мрачное и зловещее в этом мистере Ривзе. И она осмелилась спросить:

— Как умерла его жена?

— Кажется, там упоминалось о пожаре, — слегка пожав плечами, отозвался Люсьен. — Не помню подробностей. Я просто проглядывал ту статейку в «Таймс», особо не вникая. Но его имя почему-то застряло в памяти.

У Полетты заболело сердце при мысли о милой бе-

локурой девчущке, которая перестала говорить, и ее охватила глубокая печаль. Ребенок потерял в огне мать, и это страдание тяжело потрясло ее. Неужели существовала вероятность, что в смерти ее матери виноват отец?

— Давайте поговорим о чем-нибудь более жизнерадостном, — вмешалась, морща носик, Иветта. — Не люблю я эти жуткие истории.

— Разумеется. Не сомневаюсь, что тебе больше нравится обсуждать моды и джентльменов, — откликнулась Полетта, с радостью меняя тему разговора.

Ей, конечно, хотелось бы побольше узнать о таинственном и угрюмом мистере Ривзе, но известие о том, что он может быть убийцей своей жены, заставило ее занервничать. Однако она помнила, как бережно и тепло обращался он со своей дочерью, и это мешало поверить, что он способен на злодейство, несмотря на его устрашающий вид.

— Нет ничего плохого в разговоре о красивой одежде или красивых джентльменах, — с загадочной улыбкой возразила Иветта. Белокурые волосы были уложены в прическу, рассчитанную на то, чтобы ее обладательница выглядела старше своих лет. — И однажды я выйду замуж за самого богатого и самого красивого джентльмена.

Люсьен окинул ее ироническим взглядом.

— И кто же это будет?

Иветта глубоко задумалась.

— Право, не знаю. Мне еще предстоит встретить того, кем я заинтересуюсь. — Она вздернула изящный подбородок. — Я все еще в поиске.

— И будешь искать, пока не найдешь? — снисходительно улыбнулся Люсьен.

— Я так и намерена поступить, — кивнула Иветта, не обращая внимания на скептические взгляды обеих сестер. — Запомните мои слова.

— Что ж, не сомневаюсь, все так и будет, когда ты станешь постарше. Тебе ведь всего восемнадцать, Иветта, — сказала Колетта.

После смерти отца и болезни матери старшая сестра Колетта взяла на себя их роль в руководстве младшими сестрами.

— Да, мне восемнадцать, но я достаточно взрослая, — не унималась Иветта, с важным видом встряхивая локонами. — А Полетте уже двадцать один.

— Мне почти двадцать один, — поправила Полетта, как всегда тщательная в деталях. Двадцать один ей исполнится только в сентябре.

Не реагируя на поправку, Иветта продолжала:

— Она должна бы уже выйти замуж!

— Нет, не тяни меня в свои рассуждения, — возразила Полетта. — Меня замужество не интересует.

— О, ты всегда так говоришь, но я тебе ничуть не верю, — выразительно кивнула Иветта. — Всякая девушка мечтает выйти замуж.

— В этом ты ошибаешься. — Полетта вовсе не стремилась к тому, чтобы какой-то джентльмен указывал, что ей делать днем и ночью. Нет, спасибо! Ей нравилось жить в Девон-Хаусе с сестрой и ее мужем и работать в книжной лавке. Колетта и Люсьен давали ей гораздо больше свободы, чем раньше родители. Они позволяли ей управлять лавкой и вообще быть самой собой.

Надо заметить, с тех пор, как Колетта вышла за Люсьена, их жизнь изменилась к лучшему, а щедрость зятя позволила сохранить книжную лавку. Когда их овдовевшая мать решила покинуть Лондон и перебраться на постоянное жительство в Брайтон, Люсьен Синклэр пригласил сестер жены поселиться с ними в Девон-Хаусе. Теперь старшие сестры, Джульетта и Лизетта, тоже были замужем, так что с Колеттой и Люсьеном остались лишь Полетта и Иветта.